

Н. В. Дардыкова
Минск, Беларусь

ГРАММАТИКАЛИЗОВАННОСТЬ ФАЗОВЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается степень грамматикализованности глагольных конструкций фазы начала и фазы конца. Для анализа используются параметры грамматикализации Х. Лемана, действие которых сопоставляется на материале разноструктурных языков (русского, английского и турецкого).

Ключевые слова: *грамматикализация; параметры Х. Лемана; грамматическое значение; семантическое опустошение; фазовые глаголы; глагольные конструкции.*

N. V. Dardykova
Minsk, Republic of Belarus

THE DEGREE OF GRAMMATICALIZATION OF PHASAL VERBAL CONSTRUCTIONS IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND TURKISH LANGUAGES

The article considers the degree of grammaticalization of verbal constructions which denote the initial and the final phases of actions. Analyses is conducted using Ch. Lehmann's parameters of grammaticalization, the functioning of the parameters is contrasted basing on the material of languages of different structure (Russian, English and Turkish).

Key words: *grammaticalization; Ch. Lehmann's parameters; grammatical meaning; semantic bleaching; phasal verbs; verbal constructions.*

Модель каждого языка состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, таких как время, пространство, изменение, отношение части к целому и др. В круг указанных понятий входит и фазовость действия, занимающая определенное место в системе когнитивных и коммуникативных ценностей человека. В английском и турецком языках значения начальной, продолженной и конечной фаз действия могут передаваться лексическим (*carry on / go on / go ahead* 'продолжать', *ortadan kalkmak* 'исчезнуть') и лексико-грамматическими способами (*okumaya başlamak* 'начать читать', *to commence speaking* 'начать говорить'), для русского языка характерен также грамматический способ передачи фазовости действия (*отцвести* 'закончить цвести', *закипеть* 'начать кипеть'). Представляющие интерес для нашего исследования сочетания базовый фазовый глагол + глагольный комплемент (ФГК) относятся к лексико-грамматическому способу.

Грамматикализация фазовых глаголов освещена в работах [1, р. 35–48, 60–66; 2, р. 79; 3; 4], при этом в указанных исследованиях рассматривается в большей мере сам процесс изменения статуса языковой единицы (грамматикализация), а не степень продвинутой фазовых глаголов по шкале своего развития. Кроме этого, актуальным также представляется изучение грамматикализованности ФГК на материале разных по структуре языков и с учетом универсальных и лингвоспецифичных особенностей данных языков. По справедливому замечанию А. В. Бондарко, «нельзя признать содержательно тождественными варианты начинательности в различных сочетаниях с результативностью, интенсивностью, предельностью и неопределенностью в славянских языках, располагающих категорией вида и развернутой системой способов действия в сочетании с аналитическими начинательными конструкциями, и варианты начинательности в языках, не имеющих такой концентрации разноаспектных и разноуровневых средств» [5, с. 77].

Сферу нашего интереса составили ФГК начальной и конечной фаз действия, в которые вошли конструкции с глаголами *начать, стать, приняться, перестать, прекратить, кончить*¹ в русском языке; глаголами *to begin* 'начать', *to start* 'начать', *to stop* 'перестать', *to finish* 'закончить' в английском языке, оборотами на *-mАуА başlamak* 'начать', *-mАуА girişmek* 'приняться', *-mАуА koyulmak* 'броситься' *-Ip bitirmek* 'закончить' и *-Açılmak* 'перестать' в турецком языке².

Материалом для исследования выступили 10 645 ФГК, взятые из современных, выпущенных после 2000 года художественных текстов из Национального корпуса русского языка [12], Корпуса современного американского варианта английского языка [13], Национального корпуса турецкого языка [14], а также из романов Д. А. Глуховского «Метро 2033», «Метро 2034»,

¹ К рассмотрению также принимались грамматические форманты типа *закончить*.

² Выбранные для анализа фазовые глаголы отмечаются и в других работах [6; 7, с. 129; 8, с. 155; 9, с. 33; 10; 11, р. 19].

«Метро 2035» [15; 16; 17], трилогии С. Коллинз «Голодные игры» [18; 19; 20], романов О. Памука «Снег» [21], «Музей невинности» [22] и сборника эссе и очерков «Другие цвета» [23].

Целью нашего исследования стало выявление степени грамматикализованности ФГК в русском, английском и турецком языках с помощью параметров грамматикализации Х. Лемана [24].

Х. Леман считает, что грамматикализованность языковой единицы проявляется через уменьшение степени ее автономности, которая может быть вычислена через набор критериев-фильтров, измеряющих вес, вариативность и когезию данной единицы. Критерии действуют на синтагматическом и парадигматическом уровнях языка, превращаясь в 6 параметров грамматикализации. В нашей работе данные параметры были несколько модифицированы в соответствии с особенностями объекта исследования (таблица).

Параметры грамматикализации по Х. Леману [24, р. 3]

Критерий	Парадигматическая плоскость языка	Синтагматическая плоскость языка
Вес	Целостность (степень семантической и фонетической опустошенности)	Сфера действия (сочетаемость с разными семантическими типами субъектов и глаголов-комплементов)
Когезия	Парадигматичность (близость ФГК к ядру категории фазовости и обязательность ее выражения, проявляющаяся через частоту использования в различных контекстах)	Связанность (степень слияния фазового глагола с глаголом-комплементом) ¹
Вариативность	Парадигматическая вариативность (способность заменять другие фазовые глаголы, полнота словозменительной парадигмы)	Синтагматическая вариативность (устойчивое положение по отношению к глаголу-комплементу, невозможность принимать зависимые слова)

Степень грамматикализованности глаголов фазы начала. При анализе ФГК по параметру *целостности* в интересующих нас языках не было выявлено случаев фонологической редукции или фузии (слияния с глаголом-комплементом).

Анализ семантических структур фазовых глаголов показывает, что в рамках каждой фазы в рассматриваемых языках выделяются в большей и в меньшей степени семантически опустошенные глаголы. При этом опустошенность глагола мы ассоциировали с чистотой выражаемого им фазового

¹ Данный параметр было решено редуцировать, поскольку во всех рассмотренных контекстах фазовые глаголы занимают дистантное положение по отношению к глаголу-комплементу.

значения. В большей степени опустошенными являются семантически нейтральные *начать*, *to begin* ‘начать’ и *başlamak* ‘начать’. В меньшей степени опустошенными являются глаголы, в которых начинательное значение сопровождается различными модальными смыслами: значением неудавшейся попытки (английский глагол *to start* ‘начать’ в сочетании с инфинитивом) и намеренности действия (турецкий глагол *girişmek* ‘приняться’):

(1) *Tez için, Ela'ya özgü birtakım sorular hazırlamıştı. Hemen onları sormaya girişti* [14] ‘Он подготовил множество вопросов, связанных с диссертацией, чтобы задать их Эле. И сразу **принялся спрашивать**’.

(2) *Daha küçücük bir çocukken, tüm evreni yaratan yüce gücün, başka bir deyişle tek bir tanrının varlığını sezinlemişti. Bu sezgiyle insanları aydınlatmaya girişti* [Там же] ‘Еще будучи маленьким ребенком, он чувствовал, что существует великая сила, создавшая вселенную, другими словами, единый бог. С помощью этого откровения он **пытался просветить** людей’.

(3) *He started to speak, but stopped because she objected* [13] ‘Он **начал говорить**, но замолчал, потому что она возразила’. В этом примере потенциал действия не был реализован, говорящего прервали, и он не смог завершить свою речь.

Появление модального значения у *to start* ‘начать’, вероятно, появилось после фазового (по пути движение → время (фаза действия) → модальность) и стало результатом синтаксической реинтерпретации конструкции под воздействием приинфинитивного маркера *to*¹. Вероятно, грамматикализация *to start* ‘начать’ в этом значении не может считаться полной, так как, во-первых, ограничивается формой инфинитива, во-вторых, наблюдается только в сочетании с компонентами, обозначающими контролируемое действие, а в-третьих, во всех случаях употребления модальное значение соседствует с начинательным и не получает отдельной реализации:

(4) *Someone is gripping my arm, a boy from the Seam, and I think maybe I started to fall and he caught me* [19, p. 18] ‘Кто-то хватает меня за руку, какой-то мальчик из Шлака. Наверное, я **стала падать**, и он меня поддержал’.

Помимо модальных оттенков значения в некоторых глаголах акцентируются семы энергичности и быстроты вступления в действие (турецкий глагол *koşulmak* ‘броситься’ и русский глагол *приняться*):

(5) *Гоша **принялся носиться** по площадке, снова дрожали руки, тек по лицу пот, удар, они отбили, снова удар, но теперь мяч уже ближе* [12].

(6) *Çevredeki kokulu otlardan, taze yapraklardan toplayıp atımın bulunduğu yere koştum hemen. Keyifli bir kişnemeyle geldi yanıma, getirdiklerimi **yetmeye koyuldu hemen*** [14] ‘Собрав ароматных трав и свежих листьев, я побежала туда, где стояла моя лошадь. Она подошла ко мне с веселым ржанием и сразу **принялась жевать** то, что я принесла с собой’.

¹ Приинфинитивный маркер *to*, вероятно, грамматикализовался из предлога датива *to*, имеющего целевое значение. О роли предлогов в грамматикализации конструкций см., например, [25, p. 11].

Русский глагол *стать* представляет собой особый случай десемантизации, так как разные его формы являются семантически обесцвеченными в различной степени. Так, сочетания *не + стать* теряют свой начинательный компонент и примыкают к модальной зоне 'не захотел делать, решил не делать' [26, с. 222]:

(7) *Леха один раз зашел дальше Проспекта Мира по нашей линии. До Сухаревской. По делам по каким-то темным, он даже **рассказывать не стал**, по каким* [15, с. 38].

(8) *Да тебя вздернут вот-вот, а ты – пить! Нет, воду на тебя мы **переводить не станем*** [15, с. 169].

Сочетания типа *стану + инфинитив* могут употребляться как в значении будущего аналитического времени, так и в фазовом или модальном значениях. При этом не всегда представляется возможным установить, какое именно значение характерно для того или иного случая употребления:

(9) *Совсем от рук отбилась. **Станешь называть ее Лилей** – может взбрыкнуть* [12].

(10) – *Но он шестой уровень, – напомнил я.*

– *Поэтому Морозов и **станет толкаться** в тех местах, где полно подходящей энергии. Светлой. Радость, любовь, доброта... он будет все это накапливать и <...>* [12].

Сфера действия фазовых глаголов в трех языках также обладает некоторыми общими чертами. Так, семантически менее опустошенные глаголы фактически не употребляются с неодушевленными субъектами (не более чем в 2 % случаев). В то же время семантически более опустошенные глаголы с разной частотой (примерно 10 % контекстов) сочетаются примерно с одними и теми же типами существительных, обозначающих:

– материальные объекты (*lights start to flash / flicker* 'лампочки начинают мигать');

– физические и эмоциональные состояния (*ears start fogging* 'уши начинает закладывать', *поджилки начинают трястись, паника начинает охватывать*);

– события и их интерпретацию (*eşayalar, binalar, sokaklar konuşmaya, yaşatmaya başlıyor* 'вещи, здания, улицы начинают разговаривать, жить').

Сходным образом рассматриваемые глаголы употребляются с семантическими типами комплементов. Глаголы, в семной структуре которых акцентируется энергичность, быстрота вступления в действие, употребляются с комплементами, обозначающими ту или иную контролируемую деятельность, а семантически более нейтральные глаголы сочетаются с комплементами, обозначающими движение, различные типы деятельности (физическую, речевую, интеллектуальную) и состояние (эмоциональное, физическое). При этом глаголы фазы начала в английском языке, как и глагол *начать* (33 % контекстов) в русском языке, отдают предпочтение комплементам, принадлежащим к интеллектуальной сфере:

(11) *Друзья через некоторое время **начнут сомневаться**, существовали ли ты когда-нибудь вообще* [12].

Турецкий глагол *başlamak* ‘начать’ сочетается практически со всеми вышеупомянутыми семантическими типами компонентов в разных пропорциях (примерно в 15 % контекстов), что может свидетельствовать о его высоком коллокационном потенциале.

Различия наблюдаются с точки зрения частотности использования и значимости каждого из фазовых глаголов. В частности, если в русском и английском языках существует конкуренция между несколькими фазовыми глаголами (*начать* (35 % контекстов) vs. *стать* (53 % контекстов), *to begin* ‘начать’ (36 % контекстов) vs. *to start* ‘начать’ (64 % контекстов)), то в турецком языке *başlamak* ‘начать’ фактически «монополизировал» выражение начала действия – он употребляется в 84 % рассмотренных контекстов.

Анализ по параметру парадигматической вариативности показывает, что все глаголы, кроме *стать* (употребление которого в начинательной функции фактически сводится к форме прошедшего времени), обладают широкой парадигмой форм. Интересным кажется тот факт, что структурные возможности турецкого языка позволяют ФГ *başlamak* ‘начать’ употребляться в пассиве, причем даже в тех случаях, когда и смысловой глагол тоже стоит в форме страдательного залога:

(12) *İstanbul'da yeni yapılan pek çok binaya aile adları verilmeye başlanmıştı* [14] ‘В Стамбуле множество вновь построенных домов стали называться по фамилиям владевших ими семейств’.

Способность заменять другие фазовые глаголы в рамках своей группы зависит от степени семантической опустошенности: семантически более опустошенные глаголы способны заменить семантически менее опустошенные глаголы в большинстве контекстов употребления.

На синтагматическую вариативность фазового глагола влияют структурные характеристики конкретного языка. Так, фазовые глаголы в турецком языке представляются синтаксически более связанными с компонентами, чем фазовые глаголы в английском языке, поскольку допускают только одну форму компонента и не могут менять свое положение по отношению к ней. Наименее синтаксически связанными являются фазовые глаголы в русском языке, которые могут располагаться как до, так и после компонента и быть отделенными от него другими словами.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать общий вывод о том, что среди проанализированных ФГК наиболее грамматикализованными являются конструкции с турецким глаголом *başlamak* ‘начать’. Конструкции с английскими глаголами *to begin* ‘начать’ и *to start* ‘начать’ и русским глаголом *начать* являются менее грамматикализованными. Грамматикализация *стать* идет неравномерно во всех его формах, а глаголы *приняться*, *girişmek* ‘приняться’ и *koşulmak* ‘броситься’ являются слабо грамматикализованными.

Степень грамматикализованности глаголов фазы конца. Анализ данных глаголов по параметру целостности позволил выявить два присущих им значения: терминативное (значение прекращения действия) и финитивное (значение доведения действия до конца). Терминативное значение характерно для *прекратить*, *to stop* ‘перестать’, *-Açılmak* ‘перестать’. Финитивное

значение свойственно *кончить*, *to finish* ‘закончить’ -*Ip bitirmek* ‘закончить’. Исключением является русский глагол *перестать*, который употребляется как с финитивным, так и терминативным значениями, с тем ограничением, что первое встречается только в форме 3-го лица: *дождь перестал лить* [27, с. 12; 28, с. 174–178].

В зависимости от выражаемого фазовым глаголом оттенка значения, меняется и его сфера действия. Финитивные глаголы преимущественно используются с комплементами, обозначающими ту или иную контролируруемую агентивную деятельность:

(1) *Bir çırpıda yemeğini yiyip bitirdi* [14] ‘Он все **съел** за один присест’.

(2) *Now, why don't you finish eating your dinner so that I can escort you back to your room* [13] ‘Почему бы тебе сейчас не **доесть** свой ужин, чтобы я мог проводить тебя в твою комнату’.

(3) *Свой курс она заканчивала читать через три недели* [12].

Терминативные глаголы, во-первых, чаще употребляются с неодушевленными субъектами (в среднем в 10 % контекстов: *eyes stop stinging* ‘глаза перестанут болеть’, *общественный договор прекратил действовать*), а во-вторых, проявляют тенденцию к сочетаемости с глаголами интеллектуальной деятельности (*to stop thinking* ‘прекратить думать’), а в случае с *перестать* – с глаголами существования (пятая часть контекстов: *перестать быть жертвой, перестать существовать*).

Анализ по параметру *парадигматичности*, связанной с частотой употребления фазовых глаголов, показывает, что терминативные глаголы являются более частотными, чем финитивные глаголы. Так, сопоставление корпусных данных показывает, что в русском языке *перестать* употребляется 14 раз на 100 тыс. словообозначений, *прекратить* – 0,6 раз, *кончить* – 0,2 раза; в английском языке частота употребления *to stop* ‘перестать’ 25,4 раза на 100 тыс. словоупотреблений, а частота *to finish* ‘закончить’ – всего 4,7 раза. Несколько иная ситуация наблюдается, если рассматривать материал турецкого языка, где в корпусе выявлено всего 72 употребления конструкций фазы конца. Причинами малой продуктивности этого типа ФГК можно назвать как минимум следующие:

1) турецкий язык обладает разветвленной системой времен и перифрастических форм, которые позволяют детально описать момент окончания действия и более точно описать, к примеру, его отношение к другим действиям в предложении;

2) рассматриваемые ФГК могут быть омонимичны таксисным конструкциям с деепричастием (типа *söyleyip çıktı* ‘сказал и вышел’), выражающим отношения предшествования действия, что также размывает значение фазы конца.

В рамках параметра *парадигматической вариативности* способность заменять другие фазовые глаголы была выявлена только у русского глагола *перестать* и лишь в сочетании с неопределенными глаголами: *он кончил махать палкой / он перестал махать палкой*.

По параметру *синтагматической вариативности* заметно, что фазовые глаголы в английском и турецком языках занимают фиксированное положение по отношению к комплементу, в то время как фазовые глаголы

в русском языке могут находиться как в пресуппозиции, так и в постпозиции к полнозначному глаголу (*прекратил он смеяться, он прекратил смеяться*). Принимать зависимые слова могут фазовые глаголы во всех трех языках, однако в случае с английским языком *to finish* ‘закончить’ может быть отделен от своего компонента, а *to stop* ‘перестать’ – нет: *slowly finished dressing* ‘медленно закончил(а) одеваться’ / *finished slowly dressing* ‘закончил(а) медленно одеваться’, *slowly stop rotating* ‘медленно перестала вращаться’ / *stop rotating slowly* ‘перестала вращаться медленно’, что свидетельствует о более высокой грамматикализованности *to stop* ‘перестать’.

В целом, степень грамматикализованности глаголов финитивной фазы является разной в зависимости от характера выражаемого ими оттенка значения. Терминативные глаголы в русском и английском языках выглядят более коммуникативно востребованными и более грамматикализованными, чем глаголы финитивной фазы. Подтверждением этого служит, во-первых, большая частота их употребления, во-вторых, меньшее количество ограничений в сочетаемости с семантическими типами компонентов и субъектов. В-третьих, в некоторых контекстах наблюдаются факты нейтрализации семантических различий между двумя типами финитивных глаголов, в частности терминативные глаголы могут употребляться вместо финитивных (*перестать*). Финитивные глагольные конструкции в турецком языке уже практически вышли из употребления, что может объясняться структурными особенностями данного языка (разветвленной системой сложных времен и перифрастических форм, выражающих в том числе и фазовое значение).

Анализ степени грамматикализованности ФГК в русском, английском и турецком языках показал, что действие параметров Х. Лемана варьируется в зависимости от структурного типа языка. Так, при межъязыковом сопоставлении лингвоспецифичными стали параметры парадигматической и синтагматической вариативности. Универсальные свойства ФГК, а именно сходства в семантических структурах, сочетаемости и частотности, были выявлены с помощью параметров целостности, сферы действия и парадигматичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Heine, B. Auxiliaries: cognitive forces and grammaticalization* / B. Heine. – New York : Oxford Univ. Press, 1993. – X, 162 p.
2. *Traugott, E. C. Regularity in semantic change* / E. C. Traugott, R. B. Dasher. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. – XX, 341 p.
3. *Anderson, G. D. S. Auxiliary verb constructions in Altai-Sayan Turkic* / G. D. S. Anderson. – Wiesbaden : Harrassowitz, 2004. – 248 p.
4. *Гращенков, П. В. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация* / П. В. Гращенков. – М. : Языки слав. культур, 2015. – 264 с.
5. *Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии* / А. В. Бондарко. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС, 2001. – 205 с.
6. *Newmeyer, F. J. English aspectual verbs* / F. J. Newmeyer. – Hague ; Paris : Mouton, 1975. – 95 p.
7. *Павлов, В. М. О принципах выделения строевых фазовых глаголов, выражающих значение прекращения процесса* / В. М. Павлов, Б. Х. Ризаев // Ученые зап. / Тарт. гос. ун-т. – Тарту, 1980. – Вып. 537 : Вопросы русской аспектологии. Аспектуальность и средства ее выражения V. – С. 128–139.

8. *Кульбакин, А. А.* Средства выражения акционального значения начинательности в разноструктурных языках (на материале немецкого и русского языков) / А. А. Кульбакин // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка : сб. ст. / Воронеж. гос. ун-т ; редкол.: З. Д. Попова (науч. ред.) [и др.]. – Воронеж : Изд-во Воронежского пед. ин-та, 1981. – С. 150–156.
9. *Кузнецова, М. В.* Категория начинательности в русском языке в сопоставлении с французским (на материале глаголов и глагольно-именных сочетаний) / М. В. Кузнецова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Лингвистика. – 2002. – № 3. – С. 30–39.
10. *Fukuda, S.* On the control/raising ambiguity with aspectual verbs: a structural account / S. Fukuda // Studies in complement control / ed. B. Stiebels. – Berlin : Zentrum für allgemeine Sprachwissenschaft, 2007. – P. 159–195.
11. *Palmer, F. R.* Lexical aspect in English / F. R. Palmer // Selected papers from the 18th International symposium on theoretical and applied linguistics, 4–6 May 2007 / ed. A. Tsangalidis. – Thessaloniki : Monochromia Publ., 2009. – P. 19–33.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html>. – Дата доступа: 12.09.2018.
13. Corpus of contemporary American English [Electronic resource]. – Mode of access: <https://corpus.byu.edu/coca/>. – Date of access: 12.09.2019.
14. Turkish national corpus (TNC) – Türkçe ulusal derlemi (TUD) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.tnc.org.tr>. – Date of access: 12.09.2019.
15. *Глуховский, Д.* Метро 2033 / Д. Глуховский. – М. : Эксмо, 2006. – 544 с.
16. *Глуховский, Д.* Метро 2034 / Д. Глуховский. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – 448 с.
17. *Глуховский, Д.* Метро 2035 / Д. Глуховский. – М. : АСТ, 2015. – 448 с.
18. *Collins, S.* Catching fire / S. Collins. – New York : Scholastic, 2013. – 400 p.
19. *Collins, S.* The hunger games / S. Collins. – New York : Scholastic, 2010. – 384 p.
20. *Collins, S.* The Mockingjay / S. Collins. – New York : Scholastic, 2014. – 400 p.
21. *Pamuk, O.* Kar / O. Pamuk. – İstanbul : YKY, 2017. – 464 s.
22. *Pamuk, O.* Masumiyet Müzesi / O. Pamuk. – İstanbul : YKY, 2017. – 465 s.
23. *Pamuk, O.* Öteki renkler : seçme yazılar ve bir hikaye / O. Pamuk. – 3. baskı. – İstanbul : İletişim, 2016. – 440 s.
24. *Lehmann, Ch.* Thoughts on grammaticalization [Electronic resource] / Ch. Lehmann // Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwiss. der Univ. Erfurt. – 2002. – № 9. – Mode of access: <http://www.christianlehmann.eu/publ/ASSidUE09.pdf>. – Date of access: 11.09.2019.
25. *Bybee, J.* The evolution of grammar : tense, aspect and modality in the languages of the world / J. Bybee, R. Perkins, W. Pagluica. – Chicago : Chicago Univ. Press, 1994. – XXII, 398 p.
26. *Зализняк, А. А.* Семантика ‘начала’ с аспектологической точки зрения / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев // Логический анализ языка. Семантика начала и конца : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкозн. ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2002. – С. 211–225.
27. *Коваленко, Л. В.* Фазисные глаголы в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. В. Коваленко ; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1975. – 23 с.
28. *Храковский, В. С.* Семантика фазовости и средства ее выражения / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / Акад. наук СССР, Ин-т языкозн. ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – Л. : Наука, 1987. – С. 153–180.

Надежда Викторовна Дардыкова

кандидат филологических наук,

доцент кафедры восточных языков

Минского государственного лингвистического университета

Nadezhda V. Dardykova

PhD, Associate Professor of the Eastern Languages
at Minsk State Linguistic University